

ДИСКУССИИ

УДК 378.245.2, 7.061, 378.12, 82-991, 347.788.36

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-3-160-181

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ РАБОТАХ

М. С. Гельфанд

*Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича
Российской академии наук, Москва, Россия.*

E-mail: gelfand@iitp.ru

Аннотация. Введение. Оригинальность и самостоятельность – первое, абсолютное и не подлежащее каким-либо исключениям и оговоркам общее требование, предъявляемое к содержанию диссертаций, независимо от ученой степени, на которую претендует соискатель, и от научного направления исследования. Вместе с тем в последние годы различные виды плагиата приобрели в российских диссертационных работах массовый характер.

Цель статьи – типологический анализ неправомерных заимствований, наиболее часто встречающихся в текстах кандидатских и докторских диссертаций.

Результаты. С критических позиций рассмотрена сложившаяся практика оценки степени самостоятельности научного текста. Показаны и разобраны распространенные варианты недобросовестного использования диссертантами фрагментов чужих работ и материалов: копирование без указания источников частей из официальных документов и авторефератов, тиражирование обзорных глав и шаблонных изложений, фальсификации посредством «осовременивания» устаревших данных или дословного плагиата с подменой объекта исследования. Последняя разновидность заимствований, сопряженных с подлогом экспериментальных и статистических данных, представляет особую опасность для науки и для общества в целом.

Подчеркивается, что базовым принципом экспертной оценки самостоятельности диссертационной работы должно быть требование адекватного оформления в ней заимствований, позволяющего отделить собственный текст диссертанта от чужого текста. Независимо от того, претендует автор на научную новизну или нет, недокументированные заимствования в диссертациях недопустимы. При этом не имеет значения, приводятся ли общеизвестные или уникальные сведения и охраняется ли источник заимствования авторским правом.

Практическая значимость. Предлагаемый к обсуждению качественный анализ фактического материала, основанный на наблюдениях автора, может служить отправной точкой для последующего количественного анализа плагиата в научных текстах.

Ключевые слова: диссертация, плагиат, недобросовестные заимствования, Высшая аттестационная комиссия (ВАК).

Благодарности. Автор благодарен коллегам из Диссернета, в частности В. В. Власову, А. В. Заякину и А. А. Ростовцеву, за ряд примеров и конструктивную критику.

Для цитирования: Гельфанд М. С. Недобросовестные заимствования в диссертационных работах // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 3. С. 160–181. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-3-160-181

PLAGIARISM IN DISSERTATIONS

M. S. Gelfand

*A. A. Kharkevich Institute for Information Transmission Problems
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.*

E-mail: gelfand@iitp.ru

Abstract. Introduction. Originality and independence is the first, absolute and general requirement to the content of dissertations, regardless of an academic degree and research direction. At the same time, recently a considerable fraction of different types of plagiarism have been found out in the Russian dissertation works.

The aim is an analysis of the most frequent plagiarism in candidate and doctoral dissertations.

Results. We consider the established practices in the evaluation of independence in academic works. Unethical use of someone else's work and materials by the authors of dissertations include, in particular, copying from official documents and abstracts without acknowledgement the source and with no citation; replication of existing reviews and chapters from already defended dissertations; falsification by refreshing of outdated data with substituted dates, and or word-for-word copy-pasting with substitution of the research object. The latter type of the plagiarism involving fraud in experimental and statistical data constitutes a special peril for the science and for the society in general.

The primary principle for assessment of independence in dissertations has to be proper citing and referencing that should allow a reader to distinguish the author's contribution from someone else's text. Undocumented verbatim quotations in dissertations are inadmissible, whether the author claims scientific novelty or not. At that, it does not matter whether well-known or unique data are provided, and whether the source is protected by a copyright.

Practical significance. The qualitative analysis of the factual material, based on the author's observations, can serve as a starting point for the subsequent quantitative analysis of plagiarism in scientific texts.

Keywords: dissertation, plagiarism, Higher Attestation Commission (VAK).

Acknowledgements. The author is grateful to Dissernet colleagues, in particular, V. V. Vlassov, A. V. Zayakin and A. A. Rostovtsev, for provided examples and constructive criticism.

For citation: Gelfand M. S. Plagiarism in dissertations. *The Education and Science Journal*. 2018; 3 (20): 160–181. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-3-160-181

Введение

О том, что проблема плагиата в российских диссертационных исследованиях в последнее время приобрела огромные масштабы, свидетельствуют многочисленные публикации как в профессиональных изданиях [1–14], так и в средствах массовой информации [15–21 и др.].

Вопрос о самостоятельности диссертационных работ регулируется пунктом 10 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. Этот пункт, в частности, гласит: «Диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку»¹. Отметим, что требование к самостоятельности написания диссертации является абсолютным и не содержит каких-либо изъятий и оговорок, другие же положения: о единстве, новизне и личном вкладе – выступают самостоятельными требованиями, а не расшифровкой первого. Требование самостоятельности диссертационного текста и четкого разграничения в нем авторского и заимствованного изложения подтверждается в первом абзаце пункта 14: «В диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов»².

Обсуждение проблемы

В пособии С. М. Шахрая, Н. И. Аристера и А. А. Тедеева «О плагиате в диссертациях на соискание ученой степени», рекомендованном ВАК для оценки степени самостоятельности научного текста, при обсуждении этих пунктов содержится прямое указание на необходимость ссылок при обращении к чужим работам (п. 1.4) и обсуждаются возможные форматы пра-

¹ Режим доступа: <https://rg.ru/2013/10/01/stepen-site-dok.html>; версия 2017 г. (с поправками): <http://base.garant.ru/71758480/>.

² Там же.

вильного оформления цитат [22, с 13–15]. Далее показана разница между понятиями некорректного и неправомерного заимствования. Первое возникает при неправильном оформлении ссылки (например, при отсутствии указания на страницу источника). Второе (неправомерное заимствование) – дословное либо перефразированное присвоение чужого текста. При этом наличие ссылки не делает заимствование правомерным автоматически: цитата должна быть отчетливо и внятно отделена от собственного текста воспользовавшегося ею автора; и ссылка должна относиться ко всему объему заимствованного текста. Подчеркивается, что нижнего порога допустимого присвоения чужого текста не существует [22, с. 16–20].

Аналогичная точка зрения по поводу заимствований была высказана и председателем ВАКа В. М. Филипповым: «Не важно, сколько строчек ты взял, для корректности нужно указывать, откуда взята эта ссылка» [23].

Особое внимание следует обратить на совпадения текста диссертации с работой, выполненной диссертантом в соавторстве. Она регулируется второй частью пункта 14 «Положения о защите ученых степеней»: «При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, соискатель ученой степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство». Таким образом, если в списке литературы, приведенном в диссертации или автореферате, отсутствует указание на такой источник, независимо от того, является ли он научной публикацией (статьей, монографией, тезисами конференции и т. п.) или неопубликованным материалом (отчетом по НИР и т. п.), налицо нарушение Положения, даже в случае предъявления этого источника задним числом.

В то же время нельзя согласиться с тем, что допустимы заимствования из источников, не являющихся объектами авторского права (пример 2 на с. 24 [22]). В частности, встречаются случаи, когда диссертант заимствует текст из официальных документов без указания источника заимствования (пример на с. 30–32 [22]). Хотя ничьи авторские права при этом не ущемлены, но при этом по-прежнему нарушается требование самостоятельного написания текста диссертации: у читателя создается ложное представление о том, что авторство подобных фрагментов принадлежит диссертанту. Аналогично неправомерно без указания источника заимствование из авторефератов, несмотря на то, что они не подлежат охране авторских прав [22, с. 27]. Представляется, что в данном случае авторы пособия безосновательно смешивают вопрос охраны авторских прав с проблемой оценки самостоятельности диссертаций.

Прежде чем перейти к типологическому анализу неправомерных заимствований, сделаем две оговорки. Предлагаемые ниже качественные оценки распространенности тех или иных фактов основываются на наблюдениях автора и являются в лучшем случае предварительными; количественный анализ мог бы стать предметом самостоятельного исследования. Кроме того, поскольку целью настоящей статьи не является разбор конкретных казусов, выдержки из реальных диссертаций и решений диссертационных советов приведены в обезличенной анонимной форме; выделения в этих цитатах во всех случаях наши.

Весьма распространенным стало копирование обзорных глав, которые во многих случаях калькируются целиком. Иногда в заключениях диссертационных советов подобные заимствования оправдываются тем, что, поскольку в обзоре литературы содержатся уже известные факты, теоретические положения и концепции, требование оригинальности к данной части текста неприменимо. Так, в экспертном заключении по диссертации С. утверждалось даже, что «диссертационные труды относятся к сфере науки, а не литературы» и на этом основании к разделам, выполняющим функцию «текстовых связок» (выражение из заключения), «описаний принадлежащих иным авторам позиций (с целью простого информирования об их содержании)» и т. п., не должно применяться требование текстуальной нешаблонности. С этим и подобными мнениями нельзя согласиться сразу по нескольким причинам.

Во-первых, они нарушают требование самостоятельности написания текста, которое не содержит указанных экспертами изъятий.

Во-вторых, обзор литературы – не формальность, а важная составная часть диссертационной работы, которая доказывает общее владение автором материалом и из которой должны следовать поставленные в исследовании цели и задачи.

Наконец, как уже было сказано, читатель должен иметь возможность получить адекватное представление о происхождении и авторской принадлежности каждого фрагмента текста.

Поскольку заимствования часто происходят целыми страницами, в них из текста-источника могут попасть и завышенные цитаты со ссылками. Иногда наличие таких вторичных ссылок приводится в качестве обоснования добросовестности диссертации. Однако при этом игнорируется совпадение якобы авторских комментариев диссертанта. Кроме того, закрываются глаза на то, что сам подбор источников, порядок их обсуждения, логические связки и комментарии – всё это фазы научного исследования, которые должны быть пройдены диссертантом самосто-

ятельно. Приведем анекдотический пример. В диссертации 2008 г. на соискание степени кандидата исторических наук содержался большой фрагмент, включавший в себя цитату с небольшим авторским комментарием: «Показательны в этом плане слова одного из главных организаторов убийства Александра II А. И. Желябова в суде: “Все мои желания были действовать мирным путем в народе, тем не менее я очутился в тюрьме, где и революционизировался (“процесс 193” – **В. Ф.**) <...>”.⁹²». Однако помета «В. Ф.» в разъяснении непонятного места в цитате, – это инициалы не диссертанта, а автора исходного текста – диссертации на соискание степени кандидата политических наук, защищенной в 2005 г.; из нее же дословно был взят и пассаж, предвещающий цитату. В тексте 2005 г. цитата была оформлена должным образом, а в тексте 2008 г. весь фрагмент, включая вторичную цитату, можно и должно рассматривать как недобросовестное заимствование.

То, что дословные заимствования в обзорной части диссертации являются недопустимыми, было признано среди прочего Ногинским городским судом Московской области при разбирательстве дела о защите чести и достоинства¹. Истец, при обсуждении научной работы которого на диссертационном совете был обнаружен плагиат в обзорной главе, обратился в суд. В исковом заявлении говорилось, что «самой сущностью литературного обзора предполагается использование литературных данных без самостоятельной обработки при приведении ссылок». Суд, не согласившись с этим, указал: «При дословном цитировании ссылка на источник <...> и выделение цитируемого текста является обязательным и общепринятым. Текст, не заключенный в кавычки, является текстом автора, подписавшего работу, выделенный и снабженный соответствующей ссылкой текст является цитатой» (дословные утверждения приводятся в соответствии с материалами и определением Ногинского суда). В иске было отказано; более того, Московский областной суд при разборе кассационной жалобы подтвердил это решение [24].

Другой известный вариант недобросовестного заимствования – шаблон. Особенно типична такая форма заимствований для медицинских диссертаций. Иногда один и тот же шаблон можно встретить сразу в нескольких работах, последовательно выполненных в одном учреждении. Другим источником подобных диссертаций являются легко тиражиру-

¹ Ногинский городской суд Московской области. Решение от 10.22.2011 по делу № 2–4617/2011 г. по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации и о компенсации морального вреда. (К сожалению, с сайта суда документ уже удален, но у автора имеется его копия).

емые исследования по фаунистике в биологических науках. При этом совпадает как общая структура диссертации, так и значительные фрагменты текста, причем не только в обзорной части, но и в главах, посвященных результатам исследования; сами же наблюдения, численные данные, рисунки, таблицы и т. п. являются оригинальными. Существенный изъян такой практики заключается также в том, что невозможно определить, на независимых или пересекающихся группах пациентов сделаны наблюдения (как правило, временные интервалы наблюдения над однотипными группами пациентов с совпадающими диагнозами пересекаются). Следовательно, невозможен последующий статистический метаанализ опубликованных работ.

Нередко встречаются совпадения в методических разделах. Разумеется, никто не предполагает, что стандартные экспериментальные протоколы будут всякий раз описываться заново; более того – это может быть просто вредно. Но и тут, на наш взгляд, необходимо упомянуть, что текст не является в полной мере авторским; причем, как нам представляется, достаточно простого указания на стандартность протокола.

В последнее время получила довольно широкое распространение точка зрения о том, что нужно разделять «лексические» совпадения и заимствования «содержания» научного труда [25]. Так, в заключении по заявлению о пересмотре присвоения ученой степени Х. диссертационный совет, признав наличие обширных заимствований, отметил, что «выявленные факты некорректного заимствования не касаются научной новизны исследования» и на этом основании сделал вывод о том, что «фактов и аргументов, приведенных в материалах заявителей и подтвержденных проведенной экспертизой, недостаточно для принятия диссертационным советом решения о лишении Х. <...> ученой степени». Похожие соображения были изложены и в заключении диссертационного совета по делу П.: «Наличие научных школ, последователи которых <...> характеризуются единомыслием по большинству объектов, исследуемых в рамках данных научных школ, приводит к существованию различных широко известных научных «клише», которые с точки зрения формального подхода ошибочно воспринимаются как заимствования». Более того, аналогичный пассаж с прямой ссылкой на публикацию А. А. Рябова «Диссертация как объект авторского права» [25] содержался в заключении по заявлению о лишении степени А.

Чтобы показать, насколько обширны могут быть такие «клише», сравним фрагменты выводов двух кандидатских диссертаций по экономике.

«Установлено, что одним из направлений повышения эффективности деятельности предприятия, а вместе с тем и качества выпускаемой продукции может стать формирование и совершенствование эффективной информационно-аналитической подсистемы контроля и управления бизнес-процессами.

Основное назначение этой подсистемы состоит в обеспечении управления актуальной, полной и точной информацией о состоянии управляемого объекта, внутренней и внешней среды, о тенденциях их изменения в будущем, а также в обеспечении управления рекомендациями (предложениями) о необходимых управляющих воздействиях при отклонении параметров состояния предприятия от прогнозируемых (планируемых).

Проанализированы современные процессные подходы к организации контроля и управления предприятием, методика FAST или экспресс-методика, подход на основе BPI (или просто BPI), методика формализованного описания и анализа процессов, протекающих в ходе жизненного цикла изделия.

Показано, что они в целом базируются на стандартах ИСО серии 9000, направлены на повышение качества бизнес-процессов и выпускаемой продукции, но при этом каждая методика имеет свои особенности, а, следовательно, только оптимальная (рациональная) организация контроля и управления бизнес-процессами предприятия может выступать в качестве организационно-управленческого резерва повышения качества продукции.

Дано авторское уточнение понятия «состояние бизнес-процессов»: это упорядоченная совокупность значений параметров, определяющих динамику бизнес-процесса или наиболее полно характеризующих его. <...>

Предложена стохастическая модель динамики состояний бизнес-процессов. <...>

Получены соотношения, определяющие вероятности нахождения бизнес-процессов в любом из возможных состояний.

При этом рассматривается ситуация, когда для выпуска основной продукции предприятия должны быть задействованы и исполнены все бизнес-процессы, и ситуация, когда при выпуске продукции задействованы различные бизнес-процессы из их общего числа. <...>

Предложены пять основных моделей затрат на качество бизнес-процессов.

Модель 1. Контроль и управление бизнес-процессами должны быть организованы так, чтобы обеспечивался минимум средних **затрат** предприятия, обусловленных пребыванием его бизнес-процессов в состоянии, не соответствующем их регламентам, и при этом средние **затраты** предприятия на организацию контроля и управления бизнес-процессами не превышали бы заданной величины.

Модель 2. Контроль и управление бизнес-процессами должны быть организованы так, чтобы обеспечивался минимум средних затрат предпри-

ятия на организацию контроля и управления бизнес-процессами и при этом средние затраты предприятия, обусловленные пребыванием его бизнес-процессов в состоянии, не соответствующем их регламентам, не превышали бы заданной величины.

Модель 3. Контроль и управление бизнес-процессами должны быть организованы так, чтобы обеспечивался минимум средних затрат предприятия на организацию контроля и управления бизнес-процессами и одновременно обеспечивался минимум средних затрат предприятия, обусловленных пребыванием его бизнес-процессов в состоянии, не соответствующем их регламентам.

Модель 4. Контроль и управление бизнес-процессами должны быть организованы так, чтобы обеспечивался минимум средних затрат предприятия на организацию контроля и управления бизнес-процессами и затрат предприятия, обусловленных пребыванием его бизнес-процессов в состоянии, не соответствующем их регламентам.

Модель 5. Контроль и управление бизнес-процессами должны быть организованы так, чтобы обеспечивался гарантированный минимум средних затрат предприятия на организацию контроля и управления бизнес-процессами и затрат предприятия, обусловленных пребыванием его бизнес-процессов в состоянии, не соответствующем их регламентам, на множестве молодых распределений с заданными моментами, равными выборочным моментам».

Теперь сопоставим приведенный выше фрагмент диссертационной работы с его источником:

«Представляется, что одним из направлений повышения эффективности деятельности предприятия, а вместе с тем и качества выпускаемой продукции может стать формирование и совершенствование эффективной информационно-аналитической подсистемы контроля и управления бизнес-процессами.

Основное назначение этой подсистемы состоит в обеспечении управления актуальной, полной и точной информацией о состоянии управляемого объекта, внутренней и внешней среды, о тенденциях их изменения в будущем, а также в обеспечении управления рекомендациями (предложениями) о необходимых управляющих воздействиях при отклонении параметров состояния предприятия от прогнозируемых (планируемых).

Автором проанализированы современные процессные подходы к организации контроля и управления предприятием, методика FAST или экспресс-методика, подход на основе BPI (или просто BPI), методика формализованного описания и анализа процессов, протекающих в ходе жизненного цикла изделия.

Показано, что они в целом базируются на стандартах ИСО серии 9000, направлены на повышение качества бизнес-процессов и выпускаемой продукции, но при этом каждая методика имеет свои особенности, а, следо-

вательно, только оптимальная (рациональная) организация контроля и управления бизнес-процессами предприятия может выступать в качестве организационно-управленческого резерва повышения качества продукции. <...>

В соответствии с авторским определением бизнес-процесса дано уточнение понятия «состояние бизнес-процессов»: это упорядоченная совокупность значений параметров, определяющих динамику бизнес-процесса или наиболее полно характеризующих его.

Предложена стохастическая модель динамики состояний бизнес-процессов. <...>

Для различных вариантов организации контроля бизнес-процессов в работе получены соотношения, определяющие вероятности нахождения бизнес-процессов в любом из возможных состояний.

При этом рассматривается ситуация, когда для выпуска основной продукции предприятия должны быть задействованы и исполнены все бизнес-процессы, и ситуация, когда при выпуске продукции задействованы различные бизнес-процессы из их общего числа. <...>

Разработаны четыре основных варианта и соответствующие модели оптимальной реализации организационно-управленческих резервов повышения качества продукции.

Вариант 1. Контроль и управление бизнес-процессами должны быть организованы так, чтобы обеспечивался минимум средних **потерь** предприятия, обусловленных пребыванием его бизнес-процессов в состоянии, не соответствующем их регламентам, и при этом средние **затраты** предприятия на организацию контроля и управления бизнес-процессами не превышали бы заданной величины. <...>

Вариант 2. Контроль и управление бизнес-процессами должны быть организованы так, чтобы обеспечивался минимум средних затрат предприятия на организацию контроля и управления бизнес-процессами и при этом средние потери предприятия, обусловленные пребыванием его бизнес-процессов в состоянии, не соответствующем их регламентам, не превышали бы заданной величины. <...>

Вариант 3. Контроль и управление бизнес-процессами должны быть организованы так, чтобы обеспечивался минимум средних затрат предприятия на организацию контроля и управления бизнес-процессами и одновременно обеспечивался минимум средних потерь предприятия, обусловленных пребыванием его бизнес-процессов в состоянии, не соответствующем их регламентам. <...>

Вариант 4. Контроль и управление бизнес-процессами должны быть организованы так, чтобы обеспечивался минимум средних затрат предприятия на организацию контроля и управления бизнес-процессами и потерь предприятия, обусловленных пребыванием его бизнес-процессов в состоянии, не соответствующем их регламентам».

В такой логике указание в п. 14 на «материалы и результаты» не покрывает сами тексты научных работ: «Обнаружение лексического сход-

ства фрагментов диссертаций с фрагментами иных произведений науки (даже если это сходство объясняется прямым заимствованием) может оказаться юридически безразличным <...> для Положения о порядке присуждения ученых степеней, если в этих фрагментах нет оригинальных научных материалов или результатов другого автора <...> Для Положения является безразличным заимствование оригинальной литературной формы» [25]. Похожие выводы были сделаны ранее и в решении Калининского районного суда Санкт-Петербурга по делу о защите исключительных прав автора на научную работу¹; впрочем, как и в указанной статье, основным сюжетом при этом было противопоставление текстуальных заимствований и заимствований технических изобретений.

Эта точка зрения не представляется нам состоятельной, поскольку она не учитывает, что текст научного произведения (в том числе его форма и логика изложения, подбор источников и выбор доводов и т. п.) сам по себе является научным результатом, особенно в диссертациях по общественным и гуманитарным дисциплинам, в которых форма вообще неотделима от содержания (ср. обсуждение «очевидного плагиата» и «частично чистого плагиата» в [26]).

Согласно определению Верховного суда РФ, «произведения науки, литературы и искусства являются объектами авторских прав независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. К объектам авторских прав относятся в том числе производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения, и составные произведения, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда», и далее, «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права»².

В качестве выхода из мнимой коллизии было предложено «внесение в Положение правил, предусматривающих негативные последствия для защиты диссертаций в том случае, если в них содержатся несанкционированные заимствования не только научных материалов и результатов, но и оригинальных в литературном плане фрагментов, не содержащих на-

¹ Калининский районный суд Санкт-Петербурга. Решение от 28.06.2010 по делу № 2-Х/10 по иску о защите исключительных прав автора на научную работу. Режим доступа: http://kln.spb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=191

² Верховный суд Российской Федерации. Определение от 09.04.2013 № 5-КГ13-2. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=333361#02337615528765702>

учной новизны» [25]. Однако это предложение устарело после появления рекомендованного ВАКом методического пособия [22], в котором подробно разъясняется порядок анализа текстов диссертаций на предмет заимствований (см. выше).

Зачастую при массивных заимствованиях воспроизводятся обороты, указывающие на личное отношение автора к предмету исследования, такие как «по нашему мнению», «наше исследование показало», «по авторскому определению» и т. п. (см. приведенные выше отрывки). Эти конструкции, указывающие на то, что сам автор не считает приводимые сведения общеизвестными, являются дополнительным доводом в пользу квалификации заимствования как неправомерного.

Во многих случаях заимствования сопровождаются прямой фальсификацией. В диссертациях по экономическим наукам распространен прием так называемого «осовременивания»: устаревшие статистические данные не меняются, но приписываются к более близкому временному интервалу (об «обновленном плагиате» см. [26]). Иногда при этом заменяется и регион, а бывает, и сам предмет исследования. Так, в докторской диссертации, защищенной в 2011 г., было сказано: «По оценкам Бюро Экономического Анализа при министерстве торговли США, **в 2009 г.** затраты американских предприятий частного сектора на закупку информационной техники и технологий превысили величину расходов на приобретение промышленного оборудования и составили 112 млрд долларов в год». В оригинале – кандидатской диссертации 2006 г. – ровно эти же данные относились к 1991 г.

Бывает, заимствуются не только отдельные параметры, но и целые таблицы. Например, в диссертации на соискание степени кандидата фармацевтических наук, защищенной в 2016 г., была размещена следующая статистическая матрица:

Сегмент рынка (количество наиболее продаваемых ЛП)	Доля продаж в розничных ценах, приходящихся на соответствующий сегмент рынка, %			
	Россия	Москва	Краснодар	Армавир
10	5,2	5,7	6,9	6,0
20	8,6	9,5	10,9	10,2
30	11,4	12,4	14,3	13,8
50	16,1	17,9	19,8	19,6
100	24,9	28,3	29,9	30,1
200	37,3	41,5	44,1	43,8
300	46,1	50,6	54,0	53,2
500	58,4	63,1	67,0	65,9
1000	76,2	79,9	84,6	82,8

Табличные данные сопровождалась ссылкой «**Источник: RBMC, 2013 г.**». Однако настоящий источник – статья 2004 г. – содержал ровно такую же таблицу с тождественными числовыми данными; она предварялась предложением: «Концентрацию аптечных продаж готовых лекарственных средств на наиболее продаваемых позициях в целом по России и в ряде городов **в 2003 г.** показывают следующие данные»; при этом на месте Краснодара и Армавира в таблице были указаны Екатеринбург и Воронеж соответственно. Исходная статья ссылалась на ту же компанию-источник данных RBMC, которая к 2013 г. прекратила свое существование. Выводы из таблицы в исходной статье и в диссертации совпадают с точностью до небольшого перефразирования, иногда приводящего к потере синтаксической связности, сравним:

«Как видно из таблицы, концентрация рынка на ограниченном количестве товаров очень высока и в пределах наиболее продаваемой 1000 позиций имеет похожий характер независимо от региональной специфики. Аналогичным образом сконцентрированы продажи большинства аптек. Отсюда вытекает очень важный для управления ассортиментом вывод: при отсутствии в ассортименте или регулярной дефектуре всего нескольких десятков бестселлеров местного рынка потери оборота могут достигать десятков процентов»;

в источнике заимствования:

«Как видно из данных, представленных в табл. 20, рыночная концентрация на ограниченном числе товаров очень высока, и в пределах самой продаваемой 1000 позиций имеет похожий характер, независимо от региональной специфики. Аналогично сконцентрированы продажи в большинстве АО. Поэтому **очень важно, чтобы управление ассортиментным портфелем**, при отсутствии в ассортименте или регулярной дефектуре нескольких десятков бестселлеров местного рынка потери оборота могут достигать десятков %».

Особенно опасными представляются нередкие, к сожалению, случаи фальсификации в медицинских диссертациях. Сравним фрагменты двух очередных кандидатских работ. В диссертации-источнике 2005 г. «Оптимизация диагностики и медикаментозная коррекция иммунологических нарушений, ассоциированных с эндогенной интоксикацией, у больных псориазом» автор пишет:

«Наиболее выраженное уменьшение уровня IgA в сыворотке крови констатируется в группе больных **псориазом**, получивших в составе комплексной терапии **имунофан** ($p < 0,001$), при этом концентрация IgA в кро-

ви статистически не отличалась от результатов, полученных в группе доноров ($p > 0,05$).

При математическом анализе с использованием парного t-критерия зарегистрированы статистически достоверные различия между величинами концентраций IgA в периферической крови у групп больных **псориазом**, которым в комплексе терапевтических мероприятий назначали **имунофан** и традиционные лекарственные препараты (соответственно **$1,69 \pm 0,15$ мг/мл и $4,89 \pm 0,18$ мг/мл; $p < 0,001$**).

Вышеизложенное убедительно демонстрирует благоприятное влияние **имунофана** на содержание IgA в кровяном русле.

Среди пациентов, лечившихся традиционными медикаментозными средствами, содержание IgA в сыворотке крови после проведенной терапии оставалось достаточно высоким, в **2,8 раза** превышая контрольные величины (**$p < 0,001$**).

В диссертации 2011 г. «Микробная экзема, ассоциированная с эндогенной интоксикацией: оптимизация клинико-лабораторной диагностики и терапии» читаем:

Наиболее выраженное уменьшение уровня IgA в сыворотке крови констатируется в группе больных **микробной экземой**, получивших в составе комплексной терапии **циклоферон** ($p < 0,001$), при этом концентрация IgA в крови статистически не отличалась от результатов, полученных в группе доноров ($p > 0,05$).

При математическом анализе с использованием парного t-критерия зарегистрированы статистически достоверные различия между величинами концентраций IgA в периферической крови у групп больных **микробной экземой**, которым в комплексе терапевтических мероприятий назначали **циклоферон** и традиционные лекарственные препараты (соответственно **$1,69 \pm 0,15$ мг/мл и $4,89 \pm 0,18$ мг/мл; $p < 0,001$**).

Вышеизложенное убедительно демонстрирует благоприятное влияние **циклоферона** на содержание IgA в кровяном русле.

Среди пациентов, лечившихся традиционными медикаментозными средствами, содержание IgA в сыворотке крови после проведенной терапии оставалось достаточно высоким, в **2,8 раза** превышая контрольные величины (**$p < 0,001$**).

Различаются заболевания и лекарственные препараты, но при этом численные результаты анализов и клинические выводы совпадают полностью.

Иногда неаккуратное списывание приводит к анекдотическим последствиям. В источнике – диссертации «Внутрилимфатическая гемостатическая терапия острых эрозивных гастродуоденальных кровотечений,

развившихся на фоне сердечно-сосудистой патологии», защищенной в 2008 г., – говорилось:

«В зависимости от **нозологической патологии заболевания, приведшей к желудочно-кишечному кровотечению**, отдавалось предпочтение большего использования того или иного препарата. Это предпочтение вырабатывалось с учетом чисто теоретических соображений и показаний к применению того или иного лекарства. Так, например, мы ограничивали применение протамина сульфата у больных атеросклерозом, учитывая возможность прогрессирования ишемической болезни сердца в результате повышенной инактивации эндогенного гепарина, больным портальной гипертензией старались вводить большие дозы викасола, у больных раком желудка предпочтение отдавалось хлористому кальцию, викасолу и дицинону».

В диссертации 2010 г. «Моноцитарно-макрофагальная лимфостатическая терапия постмастэктомической лимфореи», посвященной совершенно другой клинической ситуации, сохранились, однако, следы осложнений из исходного текста – сердечно-сосудистой патологии и рака желудка:

«В зависимости от **степени злокачественного поражения молочной железы и объема оперативного вмешательства, приведшего к развитию постмастэктомической лимфореи**, отдавалось предпочтение большего использования того или иного препарата. Это предпочтение вырабатывалось с учетом чисто теоретических соображений и показаний к применению того или иного лекарства. Так, например, мы ограничивали применение протамина сульфата у больных **атеросклерозом**, учитывая возможность прогрессирования **ишемической болезни сердца** в результате повышенной инактивации эндогенного гепарина, больным **портальной гипертензией** старались вводить большие дозы викасола, у больных **раком желудка** предпочтение отдавалось хлористому кальцию, викасолу и дицинону».

Даже неспециалисту ясно, что перечисленные осложнения важны при желудочно-кишечных кровотечениях на фоне сердечно-сосудистой патологии, но имеют мало отношения к истечению лимфы после удаления молочной железы.

Такого рода казусы встречаются не только в медицинских исследованиях. Например, в исходной кандидатской диссертации по педагогике, защищенной в 1998 г., было написано:

«Для **Калининградской области, небольшой** по территории, оказавшейся в **анклавном** положении, современные деструктивные процессы, связанные с разрушением культуры труда, с угрозой массовой безработицы, с люмпенизацией населения, прежде всего молодежи, могут иметь самые негативные последствия <...> Понятно, что для успешного осуществления

функций региональной системы образования необходимо определить содержание не только федерального, но и **регионального** компонента, отражающего специфику своего региона <...> Учитывая **анклавное** положение **Калининградской области**, важно иметь разнообразную сеть образовательных учреждений разных типов, способных обеспечить получение всех образовательных цензов, начиная от основного общего образования и заканчивая послевузовским профессиональным образованием».

При заимствовании докторантом в работе 2000 г. этот абзац изменился следующим образом:

«Для **Республики Саха (Якутия)**, **большой** по территории, оказавшейся в **особом** положении, современные деструктивные процессы, связанные с разрушением культуры труда, с угрозой массовой безработицы, с люмпенизацией населения, прежде всего молодежи, могут иметь самые негативные последствия <...> Понятно, что для успешного осуществления функций региональной системы образования необходимо определить содержание не только федерального, но и **национально-регионального** компонента, отражающего специфику своего региона <...> Учитывая **особое** положение **Республики Саха (Якутия)**, важно иметь разнообразную сеть образовательных учреждений разных типов, способных обеспечить получение всех образовательных цензов, начиная от основного общего образования и заканчивая послевузовским профессиональным образованием».

Другой пример. В кандидатской диссертации 2010 г. по праву «Предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: сравнительно-правовой и личностно-ориентированный аспекты» содержались следующие соображения:

«В литературе освещаются также источники получения информации о злостных нарушителях в ИУ, осужденных за преступления, предусмотренные **ст. 174, 174¹ УК РФ**, способы предупреждения этих преступлений.

К числу указанных источников относятся: личные дела, жалобы и заявления осужденных; материалы проверок по фактам нарушения режима отбывания наказания; материалы медицинской части; сообщения сотрудников других служб; корреспонденция осужденных; результаты психологической диагностики.

Среди основных способов предупреждения преступлений, предусмотренных **ст. 174, 174¹ УК РФ**, выделяются следующие: постановка на учет **осужденных, замышляющих и подготавливающих дезорганизацию** деятельности исправительных учреждений, усиление надзора за их поведением; проведение бесед с лицами, склонными к совершению указанных преступлений, их друзьями, родственниками, иными лицами, которые могут оказать на них положительное влияние; решение вопросов трудоустройства осужденных, замышляющих преступления, предусмотренные **ст. 174, 174¹ УК РФ**, на такие **участки работ, где они находились бы под пос-**

тоянным наблюдением и контролем и не могли отлучаться от своих рабочих мест¹.

Как было отмечено, **агрессивность личности осужденного** и другие его негативные признаки **проявляются в угрозах** в отношении иных осужденных и персонала исправительного учреждения.

Предотвращение таких угроз является одним из средств **профилактики дезорганизации** деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

¹ См. подробнее: Артемьев Н. С., Некрасов А. П. Рецидивная преступность в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и предупреждение: монография. Самара, 2007. С. 135–137.

В соответствии с темой диссертации указанные в приведенном фрагменте статьи Уголовного кодекса посвящены легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. В этом контексте не вполне уместными кажутся пассажи о дезорганизации, угрозах, агрессивности заключенных и т. п. Как выяснилось, дело в том, что весь этот фрагмент был заимствован, с изменением номеров статей УК, из диссертации «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: сравнительно-правовой и личностно-ориентированный аспекты», защищенной в том же 2010 г.:

«В литературе освещаются также источники получения информации о лицах, замышляющих и подготавливающих преступления, предусмотренные **ст. 321 УК РФ**, способы их предупреждения. К числу указанных источников относятся: личные дела, жалобы и заявления осужденных; материалы проверок по фактам нарушения режима отбывания наказания; материалы медицинской части; сообщения сотрудников других служб; корреспонденция осужденных; результаты психологической диагностики.

Среди основных способов предупреждения преступлений, предусмотренных **ст. 321 УК РФ**, выделяются следующие: постановка на учет осужденных, замышляющих и подготавливающих дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, усиление надзора за их поведением; проведение бесед с лицами, склонными к совершению указанных преступлений их друзьями, родственниками, иными лицами, которые могут оказать на них положительное влияние; решение вопросов трудоустройства осужденных, замышляющих преступления, предусмотренные **ст. 321 УК РФ**, на такие участки работ, где они находились бы под постоянным наблюдением и контролем и не могли отлучаться от своих рабочих мест¹.

Как было отмечено, агрессивность личности осужденного и другие его негативные признаки проявляются в угрозах в отношении иных осужденных и персонала исправительного учреждения

Предотвращение таких угроз является одним из средств профилактики дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

¹ См. подробнее: Артемьев Н. С., Некрасов А. П. Рецидивная преступность в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и предупреждение: монография. Самара, 2007. С. 135–137.

Статья 321 – это «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»; для профилактики таких преступлений все рекомендации становятся совершенно логичными. Очевидно и направление заимствования, даже несмотря на то, что обе диссертации были защищены в одном и том же году. Заметим также, что оба фрагмента содержат ссылку на одну и ту же работу (подстрочное примечание), которая абсолютно логична в контексте предотвращения тюремных бунтов, но не имеет отношения к отмыванию преступных доходов.

Выводы

Итак, суммируем основные положения нашей статьи.

1. Требование адекватного оформления заимствований в диссертационных работах является абсолютным. Его роль – дать возможность читающему диссертацию понять, где собственный текст автора, а где чужой текст.

2. В соответствии с буквой и духом «Положения о присуждении ученых степеней» недокументированные заимствования в диссертациях недопустимы независимо от того, претендует автор на научную новизну или нет.

3. Действительная либо мнимая общеизвестность заимствованных утверждений не является оправданием недокументированных текстуальных совпадений.

4. Заимствования данных из государственных статистических источников и других не охраняемых авторским правом материалов также не могут быть оправданы, если отсутствуют ссылки и должное оформление цитат.

5. Особую опасность для науки и для общества в целом представляют заимствования, сопряженные с фальсификацией экспериментальных и статистических данных.

В этой статье мы не рассматривали заимствования с глубоким перефразированием, которое в последнее время все чаще заменяет прямое переписывание. Подобная разновидность плагиата должна быть предметом самостоятельного исследования.

Список использованных источников

1. Калимуллин Т. Р. Российский рынок диссертационных услуг // Экономика образования. 2013. № 2. С. 119–144.
2. Osipian A. L. Economics of corruption: The dissertations market // Economics of Education Review. 2012. V. 31. P. 76–83.
3. Корбут А. Плагиат и конститутивный порядок диссертационного текста // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 2. С. 145–171.
4. Рувинский В. Научная степень на заказ // Harvard Business Review – Россия [Электрон. ресурс]. 03.04.2014. Режим доступа: <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a13364/> (дата обращения: 11.01.2018).
5. Ростовцев А. Диссернет. Экспериментальная социология // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2014. № 3–4 (118). С. 127–138.
6. Зенкин С. Специфика академического плагиата // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 3. С. 193–197.
7. Корбут А. Размышления о плагиате // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 3. С. 197–203.
8. Гельфанд М. Заимствования и фальсификации в диссертациях по естественным наукам // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 3. С. 203–208.
9. Брагинская Р. Мафия и школа // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 3. С. 208–217.
10. Мильчина В. Круглый стол «Плагиат в науке» (ИВГИ РГГУ, 11 июня 2014 г.) // Новое литературное обозрение. 2014. № 6 (130). С. 437–442.
11. Шелепина Е. А. Плагиат в диссертациях: современное состояние и тенденции правового регулирования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 71–74.
12. Rostovtsev A. Some Observations on the Subject of Dissertation Fraud in Russia // Higher Education in Russia and Beyond. 2015. № 3 (5). С. 17–18.
13. Grove J. Mass-produced PhDs lie at heart of Russia's 'plague' of doctoral fraud // Times Higher Education. World University Rankings. 2015, 04 October. Available from: <https://www.timeshighereducation.com/news/mass-produced-phds-lie-heart-russias-plague-doctoral-fraud> (дата обращения: 11.01.2018).
14. Ростовцев А. А. Дата-социология и некоторые проблемы научной аттестации // Наука. Инновации. Образование. 2015. № 2. С. 243–254.
15. Гельфанд М. Зараза // Троицкий вариант – Наука. 07.05.2013, № 128. С. 3.
16. Lipman M. Russia's dissertation-fraud muckrackers // The New Yorker. 2013, 09 March. Available from: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/russias-dissertation-fraud-muckrackers> (дата обращения: 11.01.2018).
17. Точка зрения. Эффективность Диссернета // ПостНаука [Электрон. ресурс]. 23.01.2014. Режим доступа: <https://postnauka.ru/talks/22244> (дата обращения: 11.01.2018).

18. Neyfakh L. The Craziest Black Market in Russia // Slate. 2016, 22 May. Available from: http://hbr-russia.ru/biznes-i-http://www.slate.com/articles/news_and_politics/cover_story/2016/05/the_thriving_russian_black_market_in_dissertations_and_the_crusaders_fighting.html (дата обращения: 11.01.2018)
19. MacFarquar N. By Russian Standards, Melania Trump Would Be a Plagiarism Amateur // The New York Times. 2016, 22 July. Available from: <https://www.nytimes.com/2016/07/23/world/europe/russia-plagiarism-among-officials.html> (дата обращения: 11.01.2018).
20. Демина Н., Ростовцев А. Плагиатор: генезис // The New Times [Электрон. ресурс]. 01.02.2017. № 2 (432). Режим доступа: <https://newtimes.ru/articles/detail/116533> (дата обращения: 11.01.2018).
21. Куприянов А. Ужас должен продолжаться: что делать с плагиатом в диссертациях // Индикатор: новости науки и техники: информационно-сервисный портал. 2017, 27 сентября. Режим доступа: <https://indicator.ru/article/2017/09/27/aleksej-kupriyanov-o-dissernete/> (дата обращения: 11.01.2018)
22. Шахрай С. М., Аристер Н. И., Тедеев А. А. О плагиате в диссертациях на соискание ученой степени: научно-методические пособие. Москва: МИИ, 2015.
23. Филиппов В., Заякин А. «Мы же носом об стол прикладываем» // Новая газета. 13.04.2016. № 39.
24. Гельфанд М. Московский областной суд подтвердил решение Ногинского городского: плагиат можно называть плагиатом // Троицкий вариант – Наука [Электрон. ресурс]. 31.01.2012. № 96. Режим доступа: <http://trv-science.ru/2011/11/22/noginskijj-gorodskojj-sud-plagiat-mozhno-nazyvat-plagiatom/> (дата обращения: 11.01.2018).
25. Рябов А. А. Диссертация как объект авторского права // Цивилист. 2013. № 4. С. 70–78.
26. Левин В. И. Плагиат, его сущность и борьба с ним // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219). С. 143–150.

References

1. Kalimullin T. R. Russian market of dissertation services. *Jekonomika obrazovanija = Education Economy*. 2013; 2: 119–144. (In Russ.)
2. Osipian A. L. Economics of corruption: The dissertations market. *Economics of Education Review*. 2012; 31: 76–83.
3. Korbut A. Plagiarism and a constitutive format of the dissertation text. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2013; 12 (2): 145–171. (In Russ.)
4. Ruvinskij V. Scientific degree to order. *Harvard Business Review – Rossija = Harvard Business Review – Russia* [Internet]. 2014 Apr 03 [cited 2018 Jan 11]. Available from: <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a13364/> (In Russ.)
5. Rostovcev A. Dissernet. Experimental sociology. *Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii = Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions*. 2014; 3–4 (118): 127–138. (In Russ.)
6. Zenkin S. Specifics of the academic plagiarism. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*. 2014; 13 (3); 193–197. (In Russ.)

7. Korbut A. Reflections on plagiarism. *Sociologicheskoe obozrenie* = *Sociological Review*. 2014; 13 (3): 197–203. (In Russ.)
8. Gel'fand M. Borrowings and falsifications in theses on natural sciences. *Sociologicheskoe obozrenie* = *Sociological Review*. 2014; 13 (3): 203–208. (In Russ.)
9. Braginskaja R. Mafia and school. *Sociologicheskoe obozrenie* = *Sociological Review*. 2014; 13 (3): 208–217. (In Russ.)
10. Mil'china V. Round table "Plagiarism in Science"; Russian State University for the Humanities; 2014 June 11. *Novoe literaturnoe obozrenie* = *New Literary Review*. 2014; 6 (130): 437–442. (In Russ.)
11. Shelepina E. A. Plagiarism in theses: Current state and tendencies of legal regulation. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* = *Bulletin of Institute: Crime, Punishment, Correction*. 2014; 1 (25): 71–74. (In Russ.)
12. Rostovtsev A. Some observations on the subject of dissertation fraud in Russia. *Higher Education in Russia and Beyond*. 2015; 3 (5): 17–18.
13. Grove J. Mass-produced PhDs lie at heart of Russia's 'plague' of doctoral fraud. *Times Higher Education. World University Rankings* [Internet]. 2015 Oct 04 [cited 2018 Jan 11]. Available from: <https://www.timeshighereducation.com/news/mass-produced-phds-lie-heart-russias-plague-doctoral-fraud>
14. Rostovcev A. A. Data-sociology and some problems of scientific certification. *Nauka. Innovacii. Obrazovanie* = *Science. Innovations. Education*. 2015; 2: 243–254. (In Russ.)
15. Gel'fand M. An infection. *Troickij variant* – *Nauka* = *Troitsk Edition* – *Science*. 2013 May 07; 128: 3. (In Russ.)
16. Lipman M. Russia's dissertation-fraud muckrackers. *The New Yorker* [Internet]. 2013 Mar 09 [cited 2018 Jan 11]. Available from: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/russias-dissertation-fraud-muckrakers>
17. Point of view. Efficiency of Dissernet. *PostNauka* = *Post-Science* [Internet]. 2014 Jan 23 [cited 2018 Jan 11]. Available from: <https://postnauka.ru/talks/22244> (In Russ.)
18. Neyfakh L. The craziest black market in Russia. *Slate* [Internet]. 2016 May 22 [cited 2018 Jan 11]. Available from: http://hbr-russia.ru/biznes-i-http://www.slate.com/articles/news_and_politics/cover_story/2016/05/the_thriving_russian_black_market_in_dissertations_and_the_crusaders_fighting.html
19. MacFarquar N. By Russian standards, Melania Trump would be a plagiarism amateur. *The New York Times* [Internet]. 2016 July 22 [cited 2018 Jan 11]. Available from: <https://www.nytimes.com/2016/07/23/world/europe/russia-plagiarism-among-officials.html>
20. Demina N., Rostovcev A. Plagiarist: Genesis. *The New Times* [Internet]. 2017 Feb 01 [cited 2018 Jan 11]; 2 (432). Available from: <https://newtimes.ru/articles/detail/116533> (In Russ.)
21. Kuprijanov A. The horror has to proceed: What to do with plagiarism in theses. *Indikator: novosti nauki i tehniki: informacionno-servisnyj portal* = *The indicator: News of Science and Technology: Information and Service Portal* [Internet]. 2017 Sep 27 [cited 2018 Jan 11]. Available from: <https://indikator.ru/article/2017/09/27/aleksej-kupriyanov-o-dissernete/> (In Russ.)

22. Shahraj S. M., Arister N. I., Tedeev A. A. O plagiate v dissertacijah na soiskanie uchenoj stepeni = About plagiarism in theses for a scientific degree competition. Moscow: Moscow Islamic Institute; 2015. (In Russ.)

23. Filippov V., Zajakin A. "My zhe nosom ob stol prikladyvaem" = "We put a nose on the table". *Novaja gazeta* = *New Gazette*. 2016 Apr 13: 39. (In Russ.)

24. Gel'fand M. The Moscow regional court confirmed the solution of the Noginsk city: It is possible to call plagiary as plagiarism. *Troickij variant – Nauka* = *Troitsk Edition – Science* [Internet]. 2012 Jan 31 [cited 2018 Jan 11]; 96. Available from: <http://trv-science.ru/2011/11/22/noginskijj-gorodskojj-sud-plagiat-mozhno-nazyvat-plagiatom/> (In Russ.)

25. Rjabov A. A. Dissertation as an object of an author's right. *Civilist* = *Civilian*. 2013; 4: 70–78. (In Russ.)

26. Levin V. I. Plagiarism, its essence and fight against it. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = *Higher Education in Russia*. 2018; 1 (219): 143–150. (In Russ.)

Информация об авторе:

Гельфанд Михаил Сергеевич – доктор биологических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института проблем передачи информации им. А. А. Харкевича Российской академии наук, член Президиума Высшей аттестационной комиссии; Researcher ID: F-3425–2012; Москва, Россия. E-mail: gelfand@iitp.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2018; принята в печать 14.03.2018.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Mikhail S. Gelfand – Doctor of Biological Sciences, Professor, Deputy Director for Science, A. A. Kharkevich Institute for Information Transmission Problems of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Higher Attestation Commission; Researcher ID: F-3425–2012; Moscow, Russia. E-mail: gelfand@iitp.ru

Received 15.02.2018; accepted for publication 14.03.2018.

The author has read and approved the final manuscript.